

Глава 200: Тайна статуй раскрыта

"Эти статуи не могут ни перемещать свои позиции, ни поворачивать направления, и даже ни одна из деталей на статуях не содержит пускового механизма..."

Матисон внимательно осмотрел четыре статуи.

В конце концов, он пришел к тому же выводу, что и Барбара.

"Как насчет этого, Кид, ты придумал, как взломать этот механизм?"

Барбара и Памела спросили с нетерпением.

Матисон размышлял о том, что если эти четыре статуи действительно являются неким механизмом, то, возможно, для активации устройства, запускающего механизм, необходимо выполнить некоторые условия.

Он вдруг вспомнил о загадке, оставленной Загадочником.

"Ты пытаешься вернуть меня. Когда я был потерян, ты боролся за меня. Что я такое?"

"Я могу быть членом группы, но никогда не смогу в нее вписаться. Кто я?"

"Чем больше ты меня режешь, тем быстрее я расту. Что я такое?"

"Загадка без отгадки".

Загадок ровно четыре, и ровно столько же статуй перед ними. Является ли это совпадением?

Матисон считает такую возможность очень малой, предполагая, что этот механизм устроен Загадочником - в конце концов, все подсказки для поиска ядерной бомбы связаны загадками, оставленными Загадочником.

Ответы на первые две загадки указывают на Часовую башню, которая не только позволила Матисону спасти Гордона, но и позволила ему успешно вычислить местонахождение третьей загадки.

Затем Хаш был схвачен на острове Мидтаун, а последняя загадка Загадочника была разгадана на вершине башни Уэйна.

К этому времени ответ на так называемые "не загадки", естественно, появился.

"Ничто" - это ноль, начальная точка всех натуральных чисел, что означает источник всего сущего.

В пересчете на концепцию тайника ядерной бомбы это, конечно, означает, что ядерная бомба была спрятана Загадочником в ее истоках, возле здания Уэйна.

Если подумать, то механизм статуи может быть только работой Загадочника.

Механизм, установленный Загадочником, обязательно связан с загадкой. Если загадка не может быть найдена здесь, она должна быть связана с загадкой, которая появилась раньше.

Думая об этом, Матисон достал четыре карточки с напечатанными на них загадками.

Первые три из них были получены от Хаша, а последняя была найдена в башне Уэйна, где ее записал Загадочник.

Четыре карты одинаковы по размеру и материалу.

Возможно, в этом есть какой-то особый смысл.

Матисон некоторое время смотрел на карту и на статуэтку.

Барбара и Памела наблюдали за движениями Матисона, гадая, что пытается сделать Малыш.

"Эм?"

Матисон не сразу заметил, что у каждой из статуй была одна общая черта.

То есть части губ слегка приоткрыты, а отверстие кончика очень маленькое. Это всего лишь маленький глазок, как будто рот слегка приоткрыт и что-то шепчет.

Еще более удивительно то, что промежуток между губами каждой статуи одинаковой ширины, что определенно не под силу обычным мастерам.

Сначала и Барбара, и Матисон думали, что это просто демонстрация мастерства скульптора.

Но в настоящее время, по чрезвычайно тонким наблюдениям Матисона, эти пробелы кажутся слишком глубокими...

"Может ли это быть..."

Матисон достал карточку и осторожно вставил ее в губы статуи дамы.

Идеально уложена!

Конец карточки просто перекрывает верхнюю и нижнюю губы и плотно прилегает.

Затем Матисон снова достал карточку и вставил ее в губы статуи молодой монахини напротив, и это было как раз то, что нужно.

Статуя дворянина на коне и статуя коленапреклоненного бедного крестьянина, конечно же, одно и то же.

Поскольку сами статуэтки и карты не указывают на порядок, нет необходимости рассматривать, какая статуэтка подходит к какой карте.

Когда четыре карты вернулись на свои места, тут же сработал определенный механизм, и из-под его ног раздался легкий звук вращающихся шестеренок.

"Барбара, это способ запустить механизм?".

В это время обе женщины уже смотрели на него широко раскрытыми глазами. Памела в недоумении спросила у стоящей рядом Барбары: "Я никогда не думала, что это будет так...".

Барбара не знала, смеяться ей или плакать.

Вскоре из центра четырех статуй поднялась небольшая стела.

Трое возбужденно окружили последнюю.

Однако, когда они увидели надпись на каменной скрижали, они больше не могли смеяться.

"Все дамы игнорируют проявления любви мужчин, а бедные крестьяне платят дворянам урожай по удаче. - Только так можно увидеть конечную вещь".

"Черт! Это снова Эдвард Нигма!".

Барбара не могла не выругаться.

Она думала, что если вставить карточку, то сработает этот необъяснимый механизм статуи.

Она не знала, что это только запустило механизм, который запустит механизм статуи.

"Что это значит?" - спросила Памела.

Однако двое других были не в настроении обращать на нее внимание и почти одновременно вошли в состояние глубокой задумчивости.

"Дамы, мужчины и бедные крестьяне должны обращаться к этим четырём статуям. Что значит игнорировать проявления любви мужчин? Что значит платить вельможам урожаем по удаче?"

"Проявления любви... проявления любви, когда один проявляет любовь к другому, человек должен смотреть друг на друга, а это значит, что положение каждой статуи должно измениться".

"То же самое должно быть и при оплате урожая".

"Но положение статуй нельзя было изменить раньше, можно ли их повернуть сейчас?"

Думая об этом, Матисон и Барбара молчаливо подошли к статуям двух "Дам" и попытались повернуть их.

Неожиданно положение статуй теперь можно было легко изменить без особых усилий.

Эти двое работали вместе, чтобы обратить монашек и благородных дам, которые изначально стояли лицом к бедным крестьянам, чтобы они смотрели друг на друга, так что независимо от того, какой "мужчина" проявит к ним любовь, они будут "проигнорированы".

Бедный крестьянин явно направлен на дворянина, а дворянин - на монахиню.

Поскольку образ дворянки - это образ молодой замужней женщины, она не может быть объектом ухаживаний дворянина.

Памела почувствовала кислый привкус во рту, глядя, как Матисон и Барбара делят работу без всякого общения, как будто их сердца были соединены.

Оказалось, что Матисон и Барбара были правы.

После перемещения каждой статуи раздавался звук вращающихся шестеренок.

На этот раз звук был намного громче, чем раньше, и даже земля слегка задрожала.

"Нет, это встревожит охранников!" - крикнула Барбара.

Даже глаза Матисона остекленели, он прекрасно знал, какие оборонительные силы создала Талия в Алмазном районе, и им троим будет очень трудно вернуться назад целыми и невредимыми.

Более того, они даже защищались от способностей Ядовитого Плюща и беспорядочно расставляли под землей различные сверхпрочные барьеры или растения-падальщики. Рассчитывать на Памелу, как и прежде, небезопасно.

"Мы не можем оставаться здесь надолго. Не волнуйся, спрячь ядерную бомбу здесь, внизу, вместе со всем грузовиком, и установи столько механизмов, это значит, что у них нет

возможности переместить ее дистанционно за короткое время."

"Поэтому нам не нужно беспокоиться о том, что мы потеряем информацию о местонахождении ядерной бомбы, если уйдем сейчас".

В это время Талия, которая только что вернулась с арены Найтсдом и планировала собрать воинов тени, чтобы шпионить за Черной Маской, сразу заметила, что что-то не так.

Она сразу же забила тревогу.

Сначала бросились защитники здания Уэйна. Статуя была расположена очень близко к зданию. Менее чем за пять минут сотни полностью вооруженных солдат окружили ее.

Вертолет, который всегда был припаркован на вершине здания Уэйн, также пролетел над ним.

Мало того, люди со всего Алмазного района были оповещены и на полной скорости направлялись сюда.

Это было ожесточенное развертывание сил.